

800 Mark

27. 6. 1923

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Wochentag-Ausgabe Nr. 756

№ 781-й

Среда, 27 (14) июня 1923 г.

4-й Г. изд.

Сегодня в номер

Аутентическое показание. Адвокат Стамбулийского — А. С. Изгоева. Дания — Бор. Ортыкина. В деревню — А.

Берлин, 26. июня.

Аутентическое показание

Заслуживает самого серьезного внимания печатаемая ниже в отрывках статья сотрудника «Frankf. Zeitung» Попова. Создается и впрямь какое то трагикомическое положение. Советские газеты, несмотря на строжайшую цензуру, рисуют положение дьябл в самом мрачном свете. Кругом разруха, извездил ушлый ничто не выходит, процесс разрушения продолжается и не видно выхода нигде. Огромные запасы, накопленные до революции, наконец до чиста уничтожены и советская власть стоит на краю пропасти.

Таким же образом и любители, большей частью впервые появившиеся в Россию, уверяют, как в грибоводскую эпоху французы из Бордо, что приехали и убедились сразу, что не только ничего страшного нет, но все обстоит — прежде всего в Москве вполне благополучно. Вот и в последнем номере «Чего Изволите» услужливый наемник передает свою беседу с представителем концерна Тиссен, с которым он летел из Москвы в Берлин. Представитель этого концерна очарован всем, что он видит, и больше всего советской властью, у которой и Германия есть чему поучиться в смысле налаженности предприятий, порядка и т. п. Вдаль не впереди всех хвастателей стояла до сих пор именно «Frankf. Zeitung», и перо Г. Попова усердно разрисовывало «Потемкинские деревни». Но большевики продолжали дьяблать свое дьябл и вот тот же Попов дает неожиданно совершенно иную картину. Странную картину! Сущность ее сводится к тому, что несколько лет назад пресловутый Марков Второй воскликнул: Россия надо бы отбросить на дьябл лет назад. Это безумное желание заядлого мракобеса большевикам удалось осуществить по словам Попова, — удалось осуществить и в хозяйственном, и в культурном отношении. И напрасно большевики ссылаются в свою защиту на гражданскую войну. Г. Попов настойчиво повторяет, что гражданская война не играла решающей роли и что в местностях, которая от нее не была забавлена, наблюдается та же картина всеобщего разрушения и развала. А крестьяне на вопрос, кто же повинен в дьяблном разрушении, потчесьывают по обыкновению: «затяло, но весьма внезапно и коротко отбывают власти!» И вот что еще характерно. Слово нарочно, в том же последнем номере «Наканун», в котором

Советский бюджет.

Закрытие советского осведомительного бюро.

Париж, 26. 6. По сообщению «Matin» из Константинополя открыто там без разрешения турецкого правительства советское осведомительное бюро закрыто по распоряжению турецких властей.

Советский бюджет.

Гельсингфорс. Наркомфин Собольников в «Известиях» заявляет, что бюджет на текущий год составляет около 1.400.000.000 зол. руб. Потребности государства будут удовлетворены в очень скромной степени. Состояние хозяйства заставляет размашисто такую степень удовлетворения предельной. Теперь с большей категоричностью, чем когда бы то ни было, нами взят курс на сокращение эмиссии.

Наркомфин вносит на сессию ВЦИК предложение об ограничении выпуска бумажных денег до суммы в 15 миллионов золотом в месяц. На сессии ВЦИК наркомфин выступит в защиту той позиции, что нынешняя мера валютного положения является предельной и что она ни в каком случае не может быть увеличена.

Борьба с валютной спекуляцией в Польше.

Варшава, 25. 6. Учрежденная министром финансов Польши валютная комиссия приступила к работе. Принятые правительством меры по борьбе с валютной спекуляцией имели результатом понижение официального курса доллара до 98.000 польских марок и курса германской марки до 85 польских марок за 100 германских марок. Однако вызвавший первоначальной напishой зна

значный иностранец восхваляет советскую власть, напечатано письмо из деревни о том, как «сельком работает». Это письмо служит отличной иллюстрацией к статье «Frankf. Zeitung» и придется пожелать поблагодарить большевиков, что они содержат смирновскую газету. В самом дьябл, сельком работает так, что председатель заявляет: «объяв, как кобель, по деревни, ни дня, ни ночи не знаю, а все ни в дяду, ни в сонелку». Действительно, волюнтаризм держит председателя под постоянным подозрением в контр революционности, а крестьяне, все как один, саботируют распоряжения власти, да и нельзя не саботировать, ибо письмо удостоверяет, что распоряжения нельзя и мшають крестьянам в самую горячую пору обезпечить себя куском хлеба. А вот и бытовая сторона деревни по «Накануну». Нужно дать воду для того, чтобы привезти дрова для школы. «Не до школы теперь, кричит председатель. Чему там эта кукла учит... Это нам сейчас ни к чему, не такое время, тут дьябл повалил». Да, там не до школы и результаты, как и утверждать Попов, дают себя чувствовать. Вот как иллюстрирует это Наканун. Мать зрится дочери:

то, доллар в государственную судную казну теперь уже сильно сократился. Черны бирки продолжают работать и установили свои собственные курсы. Сегодня доллар на черных бирках расцвандился в 120.000 польских марок. Переговоры с экспортерами о передаче получаемой ими иностранной валюты государству тоже, видимо, не подымаются. Утвердил Корфат, что верхне-силезские польские промышленники готовы предоставить 25% своей валюты в распоряжение правительства, но выжились до сих пор ни в каких конкретных предложениях.

Впрочем, если мшрам по борьбе с падением курса польской марки дороговизна не только не уменьшилась, а наоборот возрастает. Цены на муку за последние два дня возросли на 70%. Цены в отелях и театрах повысились на 100%. Стоимость пробы в трамваях тоже будет увеличена на 100%. Все это свидетельствует о том, что в руководящих торговых промышленных сферах не надбются на прочное положение курса марак.

Интернирование сторонников Стамбулийского.

Загреб, 25. 6. По сообщению газеты «Време» из Софии в казарм 6-го полка интернировано около 3000 сторонников крестьянской партии. В числе интернированных находится и бывший председатель софийской городской думы Круминов.

Пожары в Москве и Петербурге.

Рига 25. 6. (Руспресс) В течение последнего времени в Москве и Петроград произошел ряд крупных пожаров. В Москве в течение последнего месяца зарегистрировано 93 пожара. В Петроград произошел большой пожар в здании Малого, бывшего Суворинского театра. С большим трудом здание и сцену театра удалось отстоять, выгорела значительная часть буфаторий.

«Аксита! гони же ее (корову), сучья! А дьябл голос гдб то всем близко около нашего окна отбывает басом: сама ты сучья». «Когда жена приобретает в сельком и требует, чтобы председатель шель заниматься своей папшой, она ей отбывает ядреной матерщиной, а корреспондент «Наканун» рассказывает об этом совершенно спокойно как об явлении вполне обычном и нормальном. Таким образом, трагикомедия печально ликвидируется, иностранные корреспонденты и даже «Чего Изволите» вынуждены в унисон с советской прессой рисовать положение таким, как оно есть в действительности. Остается еще прибавить, что осуществление большевиками затаенное желание Маркова иметь уже и своих идеологов. В советской России все громче раздаются голоса (среди ученых проф. Вилнер, среди беллетристов В. Пильняк), которые все ало видят в Петре Великом и хотли бы вычеркнуть весь петербургский период русской истории. И не знаменательно ли, что большевики символизировали это стремление переносить столицу в Москву, возвращением первенства «порфирносовой вдовы»? Таковы завоевания революции!

Адвокат Стамбулийского.

(Письмо из Праги). В тот самый день, когда в Праге читался № «Рубль» с фельетоном А. А. Яблоновского о русском эс-эрь В. И. Лебедев, бывший морской министр в кабинет Керенского дьябл в «Русском Лодь» доказал о болгарском перевороте. Публики собралось много, в том числе не мало болгар, сербов и чехов. Мне указывали даже на двух обжашших чествовать низвергнутого кабинета: молодые люди интеллигентского типа, мало напоминающие «сельки» от сохи. В. И. Лебедев обнаружил в своем сообщении извещения тактические способности. Прежде всего он начал, если не с Адама, то с Фердинанда Кобургского. Это дало ему возможность говорить первые полчаса при сном-покойном состоянии публики, воспользовавшись авторитетом П. Н. Милокова для определения всех болгарских партий, кроме земледельцев и социалистов, как «сличных котерий», и подчеркивая героизм Стамбулийского и Даскалова во время войны. Затем он перешел к характеристике Стамбулийского и власти. Это было сплошной панегирик. Чистая, наивная, честная душа. Все, что о нем говорить, клевета. Тираном он никогда не был. Во время первого неудачного восстания земледельцев у них было убито 3000 человек, у них Стамбулийский не мотил. Убили у него министра — и за него он не мотил. Конечно, в Болгарии царь свои особые, восточные нравы — там много темного и жестокого, были эти черты и при Стамбулийском, но в степени гораздо меньшей, чем при других болгарских министрах. Независимо еще, что будет при Цанков. Стамбулийский спас, Болгария во время войны и так подял ей благосостояние, что болгарские левы стоят теперь значительно выше валюты держав победительниц, выше сербского динара и греческой драхмы. Стамбулийский дал болгарским крестьянам землю, боролся со спекулянтским капиталом и нанес ему сильный удар, всячески содействовал развитию крестьянской кооперации. Спекулянтский город против него и возстал. Но Нейлскому мирному договору Болгария не могла вестн воинской повинности. Это и погубило земледельческую партию. Она должна была обратиться к войску наемников, которые руководил старым офицерством, и предали Стамбулийского. С присутствием его тактической ловкостью, В. И. Лебедев подчеркнул, что советское предательство в Болгарии, состоянии, по его словам, изв подлинных бандитов и убийц-чекетов, при известии о низвержении Стамбулийского, четыре дня вдряс было пьяно от радости, что на Балканах начнется завруха. После убийства Стамбулийского, в болгарской печати началась вакханалия лая и клеветы. Печатали известия о найденных у «сельских» министров миллионах — и должны были сами это опровергать. В. И. Лебедев прочел одно такое опровержение из газеты «Мир». Огубивали как порнографию снимки со Стамбулийского, Дуларнова и его жены в купальных костюмах и писали по этому поводу Болг знает что, а между тем это — начальная официальная — тут сфизана четвертая фигура, купающегося царя Бориса... В рэ ш... — раздала на всю залу чай-то гольс. Тут уже спокойствие, дарившее до сей поры на доклад, было нарушено. На болгарском, чешском, русском языках посыпались всякие восклицания, возражения, вопросы. До рукопашной, слава Богу, не дошло. Председательствовавший пытался сначала восстановить обычный порядок предъявления письменных вопросов. Но это ни в чем не привело. Задамы были устные вопросы, начались и прения. В. И. Лебедев пытался на шель отбывать. Очень ловко сорвал аппло-